

Ева Ель

ПРЕДАТЕЛЬ

отомщу **ИЗ ПРОШЛОГО!**

Ева Ель

Предатель. Отомщу из прошлого!

<https://litres.ru/74437417>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Никусик, мне надоело! Ты обещал от нее избавиться! - топает ногой моя сиделка.

- Просто подожди, дорогая, - отвечает мой супруг.

Удар, падение, вспышка боли

Муж и любовница убили меня, чтобы заполучить мои деньги и жить, ни в чем себе не отказывая.

Вот только это не конец - я очнулась в своем прошлом, за месяц до смерти.

И теперь, получив шанс все исправить, обязательно отомщу!

* * *

Третья книга цикла про перерождение в своем прошлом. Можно читать отдельно! Все книги цикла - самостоятельные истории, объединенные только общей темой.

Содержание

Глава 1. Софья	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Предатель. Отомщу из прошлого!

Глава 1. Софья

— Софья, дорогая, время пить лекарство, — обращившись на голос и вижу смутный силуэт мужа. У него в руках чашка. После аварии, в которую я недавно попала, зрение стало падать, но Никита так старается помочь!

Горькая жидкость льется в горло, от нее кружится голова.

— Дорогой, больше не могу, — шепчу и закашливаюсь.

— Потерпи, осталось совсем немного, — он заставляет допить все без остатка.

Колени подгибаются, держусь изо всех сил, не позволяя себе упасть. Муж так обо мне заботится, не хочу, чтобы его усилия пошли прахом.

Из коридора доносятся шаги, дверь в комнату распахивается.

— Почему она все еще жива? — голос сиделки, которую нанял муж, звучит капризно. — Никусик, мне надоело! Ты обещал ее убрать! — она топает ногой, но звук приглушает мягкий ковер.

От лекарства голова становится тяжелой, мысли ворочаются, словно камни, но сердце стучит все быстрее и быстрее.

«Никусик»? Что за дурацкое слово? Разве так можно обращаться к работодателю? И в каком смысле «убрать»? О чем она?

— Хочешь, чтобы меня посадили? — огрызается муж.

— Никита, что происходит? — поворачиваюсь к нему. Туман, застилающий глаза, становится все плотней, лицо разглядеть не получается.

— Ерунда, не обращай внимания, — отмахивается муж, в голосе слышится досада.

— Ерунда? — сиделка срывается на крик. — Добей эту крысу! Сколько можно? Этот твой хваленый яд не действует!

— Дура! — муж кричит на нее в ответ. — Пару дней подождать не можешь?

Вместо ответа сиделка бросается ко мне и толкает. Отлетаю назад, запинаясь за кресло, чудом удержавшись на ногах. Но она толкает снова, оттесняя к окну.

Створка окна открыта настежь, я понимаю это слишком поздно, когда лечу вниз.

Удар, вспышка боли... На краю сознания слышу голоса, прорывающиеся сквозь тьму:

— Что ты наделала?! Полиция...

— Она слепая, споткнулась и выпала, наконец-то. Теперь все ее деньги и имущество — наши.

Под довольный смех сиделки мое сознание меркнет...

Свет. Яркий даже сквозь закрытые веки. Открываю глаза

— и замираю, увидев себя в зеркале. Я что, превратилась в призрака? Поднимаю руки к лицу — и осознаю наконец, что я снова могу видеть. Помещение, в котором нахожусь — моя ванная комната.

Как это может быть? Разве я не умерла?

В кармане вибрирует телефон. Достая, смотрю на экран — и поражаюсь увиденной дате.

Невероятно! Я вернулась в прошлое, на месяц назад!

Как такое возможно?

В сообщении какой-то спам, смахиваю его и снова смотрю в зеркало. Лицо бледное, под глазами темные круги, над бровью — тонкая белая полоска от зажившей ссадины. В аварии мне крупно повезло, я отделалась царапинами. Проблемы со зрением начались позже. Сейчас зрение немного плывет, но вижу я еще довольно отчетливо.

Слышу сердитые голоса и тихонько выхожу из ванной.

— Что вы тут делаете? Зачем пришли? — слышится из гостиной голос мужа.

— Дорогой, повежливей. Я вообще-то ношу твоего ребенка, — этот голос я узнаю мгновенно, он принадлежит моей убийце — сиделке Анжелике. Эта гадина еще и беременна? Так вот почему «Никусик»! Вот зачем они все это затеяли!

— Никита, Анжелочка права. Следи за языком, — а это уже свекровь. Вот уж не ожидала, что и она с ними заодно. Мать Никиты никогда меня не любила. Зато от денег, которыми я оплачивала все ее нужды, никогда не отказывалась.

— Тихо! — шикает на них муж, и я почти вижу, как он воровато оглядывается.

Какой слепой я была! Сразу во всех смыслах этого слова.

Сжимаю кулаки. Мерзавцы! Раз я жива и вернулась в прошлое, теперь я вам отомщу!

Хочу броситься к ним и надавать по наглым физиономиям, но сдерживаюсь — еще не время.

Возвращаюсь в свою комнату, и вскоре они приходят сами.

— Дорогая, я нанял тебе сиделку, — произносит муж.

— Анжелика, — его спутница подходит ко мне, протягивая руку. На лице фальшивая доброжелательность, Да по ней театр плачет!

Не замечая ее протянутой ладони, смотрю на мужа и, натянув маску благодарности, восклицаю:

— Сиделку? Дорогой спасибо! Это лекарство такое горькое, что меня стошнило в ванной. Пусть пойдет уберет.

Анжелика кривит губы.

— Это не входит в мои обязанности.

— Дорогой, найми другую, эта не подходит.

Лживая парочка переглядывается, Никита указывает взглядом в сторону ванной, и Анжелика сердито сжимает губы. В глазах кипит ярость.

Бросив сумочку в кресло, она уходит в ванную.

— Относись к ней получше, — произносит Никита. — Хорошую сиделку не так-то просто найти, а тебе скоро будет

нужна помощница.

— Конечно. Спасибо, дорогой, — вздыхаю я. — Ты так обо мне заботишься.

— Вообще-то, там чисто, — из ванной возвращается Анжелика, красная от злости. Какая она, однако, нервная.

— Наверное домработница убрала, — отвечаю я, глядя на этих двоих честными глазами.

— Так что там по лекарству? — Анжелика впивается взглядом в Никиту. — Мне нужно знать, как и когда его давать, — смягчает она свой хамский тон, понимая, что выпала из образа.

— Пойдем, я все расскажу, — Никита уводит ее за собой.

Вместе с ними уходит и свекровь, которая все это время молча наблюдала, стоя у двери. Возникает догадка, что после нынешней моей выходки и нетерпения Анжелики они могут и ускорить свой план.

Что ж, посмотрим кто кого.

Сажусь в кресло и выравниваю дыхание. Я знаю, что они задумали, и это мое оружие, которое я направлю против них.

Возвращаются они минут через десять — у Никиты в руках чашка с «очень дорогим импортным чудо-лекарством», которое «обязательно меня излечит». От жизни.

— Софья, милая, выпей, — он протягивает мне яд с самым честным видом, ни один мускул не дрогнул. Не удивительно, что в прошлой жизни я ему верила.

— Мне кажется, оно не помогает, — вздохнув, произно-

шу я. — Может, мне не стоит так мучиться? Я плохо его переносу.

— Это только кажется, что не помогает. У этого лекарства накопительный эффект, со временем тебе обязательно станет лучше.

Про накопительный эффект он действительно не врет — вспоминаю, как зрение падало все сильнее, а самочувствие с каждым днем становилось все хуже.

Смотрю на чашку в руке мужа — в ней моя смерть. Если откажусь, они насторожатся, а потом придумают другой способ меня уморить.

Как же опасно быть богатой наследницей.

Под прицелом двух внимательных взглядов забираю чашку.

— Мне от этого лекарства плохо. Пойду в ванную. Вдруг опять стошнит.

Анжелика, собравшаяся идти за мной, останавливается. На лице отражается брезгливость.

Выливаю яд в раковину, включаю воду. У меня не было причин учиться врать и притворяться, до нынешнего момента. Но я хорошая ученица, и результатом остаюсь довольна.

Умывшись, еще раз оглядываю лицо — судя по виду, яд уже вовсю действует, и надо как-то его вывести. Нужно поскорее попасть к врачу. Но не к нынешнему, он расскажет Никите.

Выхожу в коридор. Прислушиваюсь. Из гостиной доно-

сятся негромкие голоса. Тихонько, на цыпочках иду на звук.

— Нельзя слишком много! — слышу приглушенный голос Никиты. — Иначе при вскрытии могут определить.

— Да кому это понадобится? — в голосе его любовницы сквозит недовольство. — Родители ее уже на том свете, кто будет беспокоиться? Сейчас ты — ее единственный родственник. Чего с ней нянчиться? Раз — и готово.

— Ну да, конечно, — ворчит Никита. — С аварией ты тоже хотела «раз и готово». И что?

— Я не виновата, что этот тип оказался таким криворуким, что даже задавить до конца не смог! Вот правильно говорят — «хочешь хорошо — сделай сам». Так что ты постарайся.

Холодею от услышанного — получается, мою аварию тоже подстроили они?

— Анжелочка права, — слышится голос свекрови. — Ужасно надоело жить на подачки!

Вспоминаю сумму, которую ежемесячно отправляю на ее счет, и понимаю, что совести у этой семейки нет ни на грош. Я для них — всего лишь банкомат, к которому они по случайности получили пин-код.

Ах вы мерзавцы! Сжимаю кулаки и возвращаюсь в ванную. Ну я вам сейчас покажу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.